

Волшебный остров Сахалин

Софронова Е.В. Учитель
русского языка и литературы
ГБОУ СКОШИ №65

В 1890 году Чехов неожиданно отправляется в Сибирь, в места, куда отправляли осужденных. Сибирские места всегда неуклонно влекли Чехова, он даже сам не мог объяснить почему.

- Сахалин называли «каторжным» островом, потому что там издавна содержали людей, отбывавших каторгу или по окончании каторжного срока живших там на поселении. Именно туда, в этот «ад», о котором мало знали и мало думали в просвещенном культурном обществе , и отправился Чехов.

ПУТЬ А.П. ЧЕХОВА ИЗ МОСКВЫ НА САХАЛИН

ОТЪЕЗД ИЗ МОСКВЫ 19 АПРЕЛЯ 1890 ГОДА
ПРИЕЗД НА САХАЛИН 11 ИЮЛЯ 1890 ГОДА

- Несмотря на трудности пути, Антон Павлович чувствует прилив сил, бодрое настроение охватывает его. Позже он напишет в очерках «Из Сибири»: «На Енисее жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам во сне не снилась. На этом берегу – Красноярск... а на том – горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!»»

На Сахалине, вставая ежедневно в 5 часов утра и работая до поздней ночи, Чехов провел перепись населения. Он составил около 10 тысяч статистических карточек.

Со страшной тревогой пишет Чехов о положении детей, которые воспитываются в каторжной обстановке, а школа для них существует только на бумаге.

- *Писатель собрал великое множество документального материала о труде, быте сахалинских каторжников и местных жителей, о тюремных начальниках и чиновничьем произволе. Чехов нисколько не стеснялся посещать тюрьмы, беседовать с заключенными, здесь он подробно изучал их техническое и санитарное состояние .*

- *На Сахалине Чехов пробыл более трех месяцев. Затем через Индийский океан, Средиземное и Черное моря, посетив Японию, Гонконг, Сингапур, Цейлон, Константинополь, прибыв в порт Одессы, писатель «по рельсам» возвращается в Москву.*

- «Остров Сахалин» был предметом особой гордости Чехова. «Я рад, что в моем беллетристическом гардеробе, - писал он в обычной для него шутливой манере, - будет висеть и сей жесткий арестантский халат. Пусть висит!» В художественном же его творчестве сахалинские впечатления отразились мало, но опыт посещения «каторжного острова» впоследствии так и или иначе сказывался на всем, что выходило из-под его пера. Без ложной скромности Чехов мог сказать, что отныне в его творчестве «все просахалинено».

- Широкий общественный резонанс – так можно было бы охарактеризовать то, что последовало за книгой в России. На Сахалин обратили внимание официальные лица, которые «с легкой руки Чехова стали посещать Сахалин. Были как русские, так и иностранные исследователи».

